

оригинальная статья

Эволюция законодательной регламентации конфискации имущества в отечественной правовой системе

Горбачев Иван Сергеевич

Юго-Западный государственный университет, Россия, Курск

<https://orcid.org/0000-0002-3592-9253>

zic585@bk.ru

Поступила 16.03.2022. Принята после рецензирования 14.04.2022. Принята в печать 25.04.2022.

Аннотация: Институт конфискации имущества служит исторически неотъемлемым, известным с древних времен инструментом борьбы с преступностью. Противоречивая юридическая природа и неоднозначный характер обусловили тенденцию изменчивости его правового статуса в отечественной уголовно-правовой системе. Цель – объективная оценка роли и места конфискации имущества в современной России через рассмотрение богатого исторического опыта становления и развития данного института. Методологическая основа исследования представлена рядом традиционных, общенаучных (анализ, синтез, сравнение, прогнозирование) и частнонаучных методов познания: исторический метод позволил проследить специфику становления института конфискации в отечественном уголовном праве; сравнительно-правовой метод – сопоставить нормы различных исторических эпох, регламентирующие правовой статус конфискации; формально-юридический метод – доказать целесообразность сохранения правового статуса конфискации в российской правовой системе. Подробно рассмотрены особенности уголовно-правовой регламентации и применения конфискации имущества в дореволюционном и советском государстве. Обоснована взаимосвязь между экономическими потребностями страны и регламентацией, содержанием и порядком исполнения конфискации имущества. Аргументирована авторская позиция о необходимости сохранения конфискации в качестве иной меры уголовно-правового характера. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейшего теоретического осмысления вопросов, касающихся института конфискации имущества.

Ключевые слова: конфискации имущества, собственность, наказание, осужденный, суд, имущественный вред

Цитирование: Горбачев И. С. Эволюция законодательной регламентации конфискации имущества в отечественной правовой системе. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2022. Т. 6. № 3. С. 255–262. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2022-6-3-255-262>

full article

The Evolution of the Legislative Regulation of the Confiscation of Property in the Domestic Legal System

Ivan S. Gorbachev

Southwest State University, Russia, Kursk

<https://orcid.org/0000-0002-3592-9253>

zic585@bk.ru

Received 16 Mar 2022. Accepted after peer review 14 Apr 2022. Accepted for publication 25 Apr 2022.

Abstract: The institute of confiscation of property serves as a historically integral tool, known since ancient times, to fight crime. The contradictory legal nature and ambiguous nature have led to a trend of variability of its legal status in the domestic criminal law system. An objective assessment of the role and place of confiscation of property in modern Russia requires consideration of the rich historical experience of the formation and development of this institution, which is the purpose of this work. The methodological basis of the study is represented by a number of traditional, general scientific (analysis, synthesis, comparison, forecasting) and private scientific methods of cognition. Among them, the most common were the historical method, which made it possible to trace the specifics of the formation of the institution of confiscation in domestic criminal law, the comparative legal method, with the help of which it was possible to compare the norms of different historical eras that regulate the legal status of confiscation. The formal legal method made it possible to prove the expediency of maintaining the legal status of confiscation in the Russian legal system. As a result of the study, the features of the criminal law regulation and application of property confiscation in the pre-revolutionary and Soviet state are considered in detail. The relationship

between the economic needs of the country and the regulation, content and procedure for the execution of property confiscation is substantiated. The author's position on the need to preserve confiscation as another measure of a criminal law nature is argued. The results obtained can be used in the process of further theoretical understanding of the institution of property confiscation.

Keywords: confiscation of property, property, punishment, convict, court, property damage

Citation: Gorbachev I. S. The Evolution of the Legislative Regulation of the Confiscation of Property in the Domestic Legal System. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*. 2022, 6(3): 255–262. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2022-6-3-255-262>

Введение

В течение многих столетий конфискация имущества признается одним из наиболее спорных и дискуссионных институтов в уголовном праве. С момента закрепления в отечественной правовой системе конфискация претерпела существенные изменения разнообразного характера, начиная от особенностей процедуры применения и заканчивая ее местом в арсенале мер уголовно-правового реагирования на преступное поведение виновных лиц.

В зависимости от конкретной исторической эпохи постоянно трансформировался взгляд законодателя на институт конфискации имущества, что порождало необходимость обновления правовых норм, регламентирующих его статус. Подобные изменения не могли не отразиться на правовом сознании общественности, у которой сложилось противоречивое мнение о сущности и эффективности конфискации.

Не наблюдается единства точек зрения по вопросу правовой природы рассматриваемого института и в современной России. Конфискация имущества, признаваемая иной мерой уголовно-правового характера, заслужила немало критики как среди ученых и правоприменителей, так и среди российского населения. В научной среде широкое распространение получили взгляды о необходимости исторического возрождения прежнего правового статуса конфискации имущества [1, с. 81; 2, с. 77]. Немало исследователей придерживаются мнения о том, что место конфискации в уголовно-правовой системе соответствует потребностям современного российского общества [3, с. 84; 4, с. 39].

Целесообразно ли сохранить конфискацию в качестве иной меры уголовно-правового характера, как это предусмотрено российским законодателем, или следует вернуть ее прежний исторический статус? Разобраться в особенностях эволюционного развития конфискации и объективно оценить ее юридическую сущность на современном этапе существования российского государства позволит детальный анализ исторического становления института.

Методы и материалы. Методологическая основа исследования представлена рядом традиционных, общенаучных (анализ, синтез, сравнение, прогнозирование) и частнонаучных методов познания. Из числа последних мы использовали исторический метод, позволивший проследить специфику становления института конфискации в отечественном уголовном праве; сравнительно-правовой метод, при помощи которого удалось сопоставить нормы различных исторических

эпох, регламентирующие правовой статус конфискации; формально-юридический метод, содействующий доказательству целесообразности сохранения правового статуса конфискации в российской правовой системе.

Результаты

С началом зарождения отечественного государства представления законодателя о наказании, применяемом к лицу, преступившему закон, всегда были связаны с имущественными правоограничениями. Лишая человека экономического блага в виде собственности, государство стремилось добиться сразу нескольких целей: исправить виновное лицо посредством использования карательно-репрессивного элемента в виде изъятия имеющегося у него имущества, предупредить совершение новых преступлений, а также увеличить доходы казны.

Идея стимулирования правопослушного поведения лица под угрозой лишения собственности нашла свое отражение уже в Древней Руси. Русская Правда закрепляла самостоятельное наказание *поток и разграбление*, которое применялось за совершение наиболее опасных преступлений и выступало в качестве одной из самых суровых мер к нарушителям закона. Разграбление предполагало лишение виновного всего движимого и недвижимого имущества, в то время как поток предусматривал его изгнание и высылку [5, с. 138]. Хотя речь идет о двух разных наказаниях, одно из которых связано с лишением преступника имущественных, а другое – личных прав, указанные репрессивные меры применялись совместно, в качестве единой санкции.

Особый интерес в рамках темы исследования представляет порядок распределения собственности, изымаемой у виновных в совершении преступлений лиц. Если Русская Правда закрепляла принцип ее деления между потерпевшим и князем, то в Уставе князя Ярослава о церковных судах уже говорится о необходимости передачи определенной части изъятых имущества в пользу церкви [6, с. 8–9].

Активно использовалось рассматриваемое наказание и в период становления русского централизованного государства. Об этом свидетельствуют положения первого правового акта общегосударственного значения – Судебника 1497 г. Выступавшее в качестве дополнительного наказания за ряд преступлений (душегубство, разбой и т. д.) лишение имущества назначалось, как правило, по царскому усмотрению и предполагало отторжение имущества преступника в пользу царя или приближенных к нему лиц [7, с. 110].

По другим историческим источникам, изъятое у виновных лиц имущество переходило на возмещение судебных расходов. В частности, согласно положениям Судебника 1497 г., в качестве основного наказания за ряд преступных деяний предусматривалась смертная казнь, в то время как сохранившееся после возмещения причиненного ущерба имущество подлежало обращению в пользу лиц, осуществляющих правосудие [6, с. 9]. Иначе говоря, в XV в. отечественный законодатель предусмотрел для института конфискации новую функцию: он стал особым способом компенсации расходов судебных и карательных органов. Данный факт свидетельствует о том, что уже на первом этапе становления рассматриваемого института российское государство посредством изъятия имущества у лиц, преступивших закон, удовлетворяло собственные фискальные интересы. При этом перечень субъектов получения выгоды постоянно менялся в зависимости от текущих приоритетов страны.

В Соборном уложении 1649 г. впервые была предпринята попытка дифференциации дополнительного наказания в виде конфискации имущества. При этом сам термин *конфискация* вплоть до XVIII в. не фигурировал ни в одном историческом документе. Так, одна ее разновидность, в соответствии с нормами указанного нормативного акта, предполагала изъятие всего имущества у виновного лица («А поместья и вотчины и животы взяты на государя»¹) и чаще всего назначалась за политические преступления. Другая, частичная, носила менее репрессивный характер и предусматривала лишение злоумышленника орудий совершения преступления (например, изымались орудия незаконной торговли). Нередко данное наказание назначалось в качестве дополнительного к смертной казни.

В целом анализ норм Соборного уложения позволяет констатировать факт существования принципа распределения полученного в результате изъятия имущества в зависимости от вида совершенного преступления. Например, в случаях совершения обещанного убийства одна часть изымаемого имущества обращалась в пользу государства, в то время как другая – родственникам виновного («на прожиток² жене, матери, сестрам и дочерям») [8, с. 184]. Если совершенное деяние было направлено против государя и государственной службы, собственность виновного полностью передавалась в государственную казну. При совершении ряда имущественных преступлений (кражи, разбоя, мошенничества) собственность осужденного переходила в счет возмещения иска, заявленного потерпевшим от такого преступления. Видится, что нормы Соборного уложения предусмотрели довольно широкий круг деяний, за совершение которых виновному грозило наказание в виде изъятия имущества, сопутствовавшее основной санкции.

По словам знаменитого историка Н. Д. Сергеевского, применение конфискации имущества полностью оправдало потребности российского государства VII в., которое

из-за постоянных войн искало новые источники пополнения казны [9, с. 258–259]. В этой связи представляется возможным утверждать, что фискальные интересы государства обусловили необходимость формирования практики широкого применения института конфискации имущества. При этом по более тяжким преступлениям у виновного отбиралось все имущество, а по менее тяжким – только его часть.

Однако не во всех случаях изъятое имущество переходило в собственность государства или членам семьи виновного. В целях усиления борьбы с преступностью в московском государстве практиковалась идея вознаграждения конфискованным имуществом лиц, доносивших на состоятельных преступников. Подобная мера носила двойственный характер: с одной стороны, она способствовала обнаружению и раскрытию новых преступлений, с другой – порождала лжедонительство.

С наступлением петровской эпохи конфискация сохранила статус уголовного наказания, но приобрела особый характер и использовалась как универсальное средство реагирования на преступные посягательства в различных сферах жизни общества. Складывание абсолютизма привело к формированию специфики применения конфискации имущества, которая в петровские годы приобрела следующие черты:

- 1) широко применялась к инакомыслящим лицам (раскольникам, еретикам и т. д.);
- 2) предусматривалась Воинским артикулом 1715 г. в качестве санкции за совершение ряда воинских преступлений (сдачу в плен, измену родине, переписку с неприятелем, капитуляцию и т. д. [10, с. 348, 350, 376]);
- 3) классифицировалась на общую и частичную (например, за шельмование виновного ждало наказание в виде лишения пожитков или изъятия части имущества [11, с. 160]);
- 4) назначалась за широкий круг различных по характеру преступлений (к наказанию в виде конфискации прибегали за совершение торговли платьем с рук или за подбивку сапог железными скобами в целях сохранения деревянного покрытия петербургских улиц и т. д.);
- 5) предполагала особый порядок распределения конфискованного имущества (собственность, изъятая у инакомыслящих, направлялась на содержание госпиталей; у лиц, утаивших руду, – на содержание Берг-коллегии и т. д.).

Итак, в период нахождения у власти Петра I конфискация имущества стала сверхпопулярной мерой реагирования на причинение вреда различным сферам общественной жизни, охраняемым законом. Такая распространенность легко объяснима: государству, постоянно участвующему в войнах, был необходим дополнительный источник финансирования бюджета, которым и стала конфискация.

Однако, как было указано выше, сам термин *конфискация* не фигурировал в обозначенных нормативных актах и впервые появился в тексте закона только в конце XVIII в.,

¹ Соборное уложение 1649 года. Законодательство царя Алексея Михайловича, сост. В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2011. С. 81.

² Н. В. Шашков в работе [8] использует лексику *пожиток*. Исправлено нами на термин *прожиток*.

с приходом к власти Екатерины II. Жалованная грамота 1785 г. закрепляет понятие *конфисковать*, смысл которого сводился к принудительному изъятию имущества [6, с. 6, 14]. Вместе с тем под влиянием идей просвещения складывается тенденция постепенного отказа от применения конфискации имущества в отношении отдельных категорий населения. Так, императрицей была отменена конфискация дворянских имений. Внук Екатерины II, Александр I, продолжил политику императрицы и запретил конфисковать имущество у купцов первой и второй гильдий.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (Уложение 1845 г.) исключило конфискацию имущества из перечня уголовных наказаний, переведя ее в разряд последствий применения определенного наказания [12, с. 14]. И общая, и специальная конфискация фрагментарно фигурировали в нормах Уложения 1845 г. Основные положения обозначенного нормативного акта предусматривали, что, если преступник окажется несостоятельным, из его собственности прежде всего удерживаются средства за убыток, причиненный потерпевшему. Подобное имущественное взыскание именовалось понятием *отобрание вещей* и классифицировалось на отобрание всего имущества и отдельных предметов. Вся имеющаяся собственность изымалась у лиц, совершивших государственные преступления (бунт, измена, заговор). Предметами применения специальной конфискации были запрещенные книги, испорченные продукты, а также иные орудия и средства совершения преступлений [7, с. 111; 13, с. 78]. Подробный анализ норм Уложения 1845 г. позволяет классифицировать обозначенные предметы специальной конфискации на три группы:

- 1) имущество, запрещенное законом для оборота;
- 2) имущество, выступающее в качестве орудия совершения преступления;
- 3) имущество, полученное в результате совершения преступления.

Отметим, что в нормах Уложения 1845 г. явно прослеживается тенденция сокращения применения конфискации. Об этом свидетельствует законодательно закрепленная возможность ее использования только в отношении преступлений, характеризующихся повышенной общественной опасностью. Кроме того, применение конфискации значительно усложняло условие, связанное с существованием «особенных обстоятельств» или «особых о том постановлений или распоряжений правительства» [13, с. 78–79].

Зародившаяся в екатерининскую эпоху идея о несправедливости конфискации имущества, которая «противоречит основным началам собственности», вновь нашла отражение в российском законодательстве [14, с. 282]. Уложение о наказаниях 1885 г. ни в одной из своих норм не упоминает данный институт. Существенно сокращено его применение и в Уголовном уложении 1903 г., которое упразднило использование общей конфискации. Данный нормативный акт предусматривал возможность использования исключительно специальной конфискации как меры, сопутствующей наказанию («изъятие средств преступлений

или его результатов» [13, с. 80]). Изъятые имущество передавалось в собственность государства или частных лиц либо уничтожалось (например, если предметом изъятия служили запрещенные для оборота вещи).

В научном сообществе конца XIX–начала XX вв. одновременно с сокращением применения конфискации началась активная критика данного института. По словам знаменитого российского правоведа Н. С. Таганцева, совершенно несправедливо лишать имущества лиц, не повинных в преступлении. В данном случае ученый говорит о конфискации как о дополнительной (наряду со смертной казнью) мере воздействия. Не признает исследователь и состоятельности конфискации в целом, называя ее крайне неуравновешенной мерой [15, с. 311–312].

Подводя промежуточный итог исследования, отметим, что конфискация имущества стала неотъемлемым элементом уголовно-правовой политики дореволюционной России и регламентировалась подавляющим большинством нормативных актов данного периода. Получив распространение на заре становления Древнерусского государства, конфискация стала не только дополнительным источником дохода для страны, но и уникальным средством воздействия как на преступника, так и на членов его семьи. С проникновением в отечественное государство отдельных элементов просветительской идеологии применение конфискации, превратившейся из самостоятельного наказания в его «побочный эффект», было сведено к минимуму.

Ситуация изменилась после свержения династии Романовых и перехода власти к большевистскому правительству. С первых лет существования советской власти конфискация приобрела новый правовой статус. Обновленное государство, фактически отрицавшее имущественные права населения, нашло в институте конфискации особое средство достижения политических целей. Представители советской власти таким образом стремились лишить классовых противников страны собственности, полученной за счет эксплуатации трудящихся. В качестве самостоятельного наказания конфискация часто фигурировала во многих декретах Совета народных комиссаров, которые носили бессистемный и разрозненный характер: «О расширении прав городских самоуправлений в продовольственном деле», «О запрещении сделок с недвижимостью» и др. [16, с. 50]. Конфискация активно применялась и в деревне: к лицам, у которых были найдены излишки хлеба, применялось наказание в виде лишения свободы с одновременной конфискацией всего имеющегося у них имущества. Довольно широким был круг субъектов, уполномоченных назначать конфискацию. К ним относились народные суды; революционные трибуналы; чрезвычайные комиссии, обладающие правом вынесения приговоров; административные власти (в исключительных случаях).

Подтвердил возрождение конфискации имущества первый систематизированный нормативный акт советской власти – Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. Он предусмотрел возможность полного и частичного изъятия имущества, которое применялось

как отдельно, так и совместно с другими наказаниями. Вместе с тем законом не регламентировались основания и условия применения конфискации имущества. Использование данного института осуществлялось параллельно с началом широкой национализации, что позволило современникам высказываться о конфискации как о экономической, нежели правовой мере [17, с. 89].

Безусловно, на рассматриваемый институт не могла не оказать влияние и советская идеология. Конфискация стала особым, «острым оружием классовой борьбы в руках пролетариата» [16, с. 50]. Она широко назначалась за наиболее опасные для государства преступления, посягающие на охрану советского строя. Речь идет о контрреволюционных преступлениях, деяниях против нормального порядка управления, воинских деяниях и т. д. Больше четверти закрепленных в УК РСФСР 1922 г. преступлений предусматривали санкцию в виде конфискации имущества. Кроме того, законодатель предоставил возможность назначать ее в качестве дополнительной санкции к любому преступлению, о чем гласит ст. 50 УК РСФСР 1922 г. При полной конфискации передаче в государственные руки подлежала вся собственность виновного (исключение, согласно ст. 38 УК РСФСР 1922 г., составляли самые необходимые предметы домашнего обихода, инвентаря и продукты)³.

В последующих нормативных актах перечень оставляемого преступнику имущества постоянно конкретизировался. Так, уже в положениях УК РСФСР 1926 г. определяется точный размер средств, оставляемых виновному. Он не должен был быть меньше средней заработной платы осужденного за три месяца. При этом в расчет принимался размер заработка в конкретной местности, где проживал виновный. Однако как такового «классического» перечня запрещенных к изъятию вещей в законе не содержалось. Он зависел от характеристики самого преступления, а также субъекта, его совершившего. Например, за преступные деяния, связанные с несвоевременным выполнением государственных обязательных натуральных поставок и неуплатой денежных платежей, конфискации подлежали только единичные хозяйства. Интерес представляет законодательное именование конфискации. УК РСФСР 1926 г. трактует конфискацию как «меру социальной защиты судебно-исправительного характера» (наряду с другими уголовными наказаниями), разделяя ее на полную и частичную⁴.

С 1920-х гг. начинается возрождение института конфискации, которая выступала как в качестве основного, так и дополнительного наказания и назначалась даже за совершение преступлений небольшой тяжести. Основная предпосылка такого бурного расцвета института конфискации имущества – исторические потребности развития СССР. Процессы индустриализации и коллективизации, параллельно

идущие с активной подготовкой государства к войне, нуждались в серьезных материальных ресурсах. Бюджетных средств катастрофически не хватало, и властям приходилось искать альтернативные источники пополнения доходов. Прав А. А. Олейников, утверждающий, что государство, закрепив на законодательном уровне возможность тотального применения конфискации, «обеспечило постоянный источник дохода в казну» [7, с. 113].

Более того, данный институт в советский период отличался от дореволюционной конфискации большей проработанностью со стороны законодателя. Так, довольно гуманным видится положение об обязанности государства возвращать изъятое имущество в случае его реальной принадлежности не преступнику, а третьим лицам (ст. 41 УК РСФСР 1926 г.).

Период ведения военных действий в СССР не изменил правовую природу конфискации, которая уже не назначалась повсеместно за совершение целого ряда преступлений, а стала применяться более предметно, по большей части за деяния, посягающие на нормальную деятельность государства и органов государственной власти. Первые шаги к гуманизации процедуры конфискации имущества связаны с принятием в 1947 г. и в 1953 г. постановлений Пленума ВС СССР, в которых подробно излагался перечень недостатков данного института. Среди основных из них выделим следующие:

- 1) при назначении конфискации суды не принимали во внимание не только общественную опасность содеянного, но и степень вины, а также характеристику личности осужденного;
- 2) зачастую изымалась собственность, не подлежащая конфискации;
- 3) судами не проверялась реальная принадлежность имущества виновным лицам;
- 4) возникали постоянные противоречия в определении размера конфискуемого имущества и т. д.⁵

Подобный судебный произвол был недопустим, особенно в условиях постепенного стремления власти к демократизации общества. Период «оттепели» нашел свое отражение в действующем уголовном законодательстве: принятый в 1960 г. УК РСФСР существенно сократил перечень преступлений, за которые назначалась конфискация, и сохранил ее в отношении государственных и тяжких корыстных деяний. Кроме того, был строго унифицирован круг предметов, не подлежащих конфискации. Теперь он был единый и не зависел от субъекта преступления и вида преступного деяния. Рассматриваемый нормативный акт также лишил суды возможности назначать конфискацию при условном осуждении виновного лица⁶.

Конфискация приобрела статус исключительно дополнительного уголовного наказания и больше не могла назначаться

³ Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (утратил силу). *Кодекс*. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757375> (дата обращения: 01.02.2022).

⁴ Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. (утратил силу). *Кодекс*. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757374> (дата обращения: 01.02.2022).

⁵ О судебной практике по применению конфискации имущества. Постановление Пленума ВС СССР № 7 от 29.09.1953 (с изм. и доп.). *СПС Гарант*.

⁶ Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. (утратил силу). *Кодекс*. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9037819> (дата обращения: 02.02.2022).

за любое преступление, предусмотренное уголовным законодательством: ст. 44 УК РСФСР 1960 г. регламентировала обязательность ее указания в санкции статьи. Другая особенность правового статуса конфискации состояла в том, что выбор ее конкретного вида (полной или частичной) оставался за судебными органами, которые должны были исходить из степени тяжести содеянного и характеристик личности виновного, включая его семейное и материальное положение.

УК РСФСР 1960 г. условно разделил конфискацию имущества на три вида:

- 1) полная (вся собственность осужденного передавалась государству);
- 2) частичная (изымалось только то имущество, которое было конкретно указано в приговоре суда);
- 3) специальная (обращению подлежали те предметы, орудия или средства, которые использовались при совершении преступления).

Указанные положения о конфискации действовали вплоть до принятия УК РФ 1996 г. В соответствии со ст. 58 обозначенного нормативного акта такой дополнительный вид наказания, как конфискация имущества, мог назначаться виновным исключительно за совершение определенной группы преступлений, а именно корыстных тяжких и особо тяжких деяний. Данная санкция назначалась по усмотрению суда и лишь при ее наличии в соответствующих нормах Особенной части УК РФ⁷.

Уголовный закон молодого государства предусматривал запрет на назначение конфискации несовершеннолетним и условно осужденным лицам, а также содержал подробную характеристику того имущества, которое взыскивать запрещено. Речь шла о собственности виновного и его иждивенцев, а ее подробный список содержался в уголовно-исполнительном законодательстве (УИК РФ). Также УИК РФ детально прописывал перечень имущества, подлежащего изъятию, включая собственность, которой осужденный владел совместно с кем-либо. Обновленная Россия унаследовала возможность применения полной или частичной конфискации⁸.

В соответствии с положениями ФЗ № 162-ФЗ от 08.12.2003 нормы о конфискации имущества были изъятые из российского уголовного закона. Взамен ликвидированного института устанавливались высокие размеры штрафа. Ярким примером может стать санкция ч. 1 ст. 164 УК РФ, в которой вместо оборота «с конфискацией имущества или без таковой» теперь использовалась конструкция «со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового»⁹.

Свое решение отечественный законодатель мотивировал рядом обстоятельств, среди которых отсутствие согласованности с международно-правовыми требованиями

о праве собственности; низкая эффективность наказания (в государственный бюджет поступало не более 7 % конфискованного имущества [18, с. 5]); сокрытие виновными лицами имущества до приговора суда; несправедливость взимания имущества, полученного законным путем, и т. д.

Можно с уверенностью утверждать, что после исключения норм о конфискации из российского уголовного закона представители общественности, научного и практического сообществ разделились на два лагеря: одни поддерживали внесенные изменения, в то время как другие отстаивали идею о необходимости восстановления института конфискации в России. Сторонники возвращения рассматриваемого института, ссылаясь на необходимость следования ряду международно-правовых обязательств, считают конфискацию единственным эффективным средством уголовно-правовой борьбы с отдельными категориями преступников (коррупционерами, ворами-рецидивистами, наркоторговцами и т. д.). По словам Е. А. Пашенко, возвращение конфискации в разряд видов наказаний представляется обоснованной потребностью российского общества и улучшения качества уголовного закона в целом [1, с. 85]. Приверженцы принудительного изъятия имущества убеждены в том, что данная мера по степени карательно-репрессивного воздействия оказывает на осужденных гораздо более серьезное исправительное воздействие, чем самые суровые наказания, предусмотренные российской правовой системой (например, лишение свободы). Так, С. В. Землюков подчеркивает особую эффективность конфискации в борьбе с преступными посягательствами в сфере незаконного оборота наркотиков, отмечая, что «даже большие сроки лишения свободы не пугают наркоторговцев, потому что деньги от торговли наркотиками остаются при них, точнее, у родственников» [2, с. 77].

Активная критика ликвидации изучаемого института заставила власть пойти на компромисс: в 2006 г. конфискация имущества была возвращена в УК РФ, но уже в качестве иной меры уголовно-правового характера. При этом законодатель ограничился закреплением перечня деяний, совершение которых предполагает конфискацию денег, ценностей и иного имущества, в рамках единственной нормы, – ст. 104.1 УК РФ. Таким способом законодатель вернул в действующий закон вызвавшую широкий общественный резонанс конфискацию имущества, придав ей при этом иной правовой статус.

Подобное законодательное решение видится целесообразным и продуманным, поэтому мы разделяем позицию действующей власти относительно правового положения института конфискации. На протяжении ряда столетий российское государство не смогло рационально применить конфискацию как уголовное наказание и превратило ее в бесконтрольное средство пополнения доходов страны,

⁷ Уголовный кодекс РФ № 63-ФЗ от 13.06.1996 (ред. от 24.09.2022). СПС КонсультантПлюс.

⁸ Уголовно-исполнительный кодекс РФ № 1-ФЗ от 08.01.1997 (ред. от 11.06.2022). СПС КонсультантПлюс.

⁹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации. ФЗ № 162-ФЗ от 08.12.2003. СПС Гарант.

о чем свидетельствует рассмотренный исторический опыт. Представляется, что существование конфискации в том виде, в котором она закреплена в действующем уголовном законе, вполне оправдано, а ее направленность на ограниченный круг имущества в полной мере соответствует целям и задачам российской уголовно-правовой политики. «Новая» конфискация имеет узконаправленный характер и распространяется на строго ограниченный перечень деяний, совершение которых делает возможным изъятие у виновного имущества. Их детальный анализ характеризует конфискацию не только как эффективное средство борьбы с организованной преступностью, позволяющее «выбить ее экономическую базу», но и как результативный механизм предупреждения корыстных деяний и преступлений экономической направленности [19, с. 68].

Кроме того, можно утверждать, что в правовой системе РФ на сегодняшний день применяется достаточное количество наказаний, связанных с ущемлением имущественных прав и интересов виновного. В этой связи следует избегать избыточного использования конфискации в российской правовой системе. Однако не стоит полностью отказываться от конфискации имущества: выступая вспомогательным средством репрессивного воздействия на преступника, она занимает совершенно справедливое место в арсенале иных мер уголовно-правового характера.

Таким образом, в современной России необходимо назначать конфискацию имущества дозированно, в рамках иной меры уголовно-правового характера. Законодатель совершенно целесообразно в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ ограничил перечень преступлений, за совершение которых у виновного может быть конфисковано имущество. Нельзя не отметить, что УК РФ довольно часто пополняется новыми конфискационными деяниями, что свидетельствует о повышенном внимании к данному вопросу.

Заключение

Конфискация имущества как институт, возникший практически одновременно с образованием государственности на Руси, прошел в эволюционном развитии долгий путь. Сохранившись практически на всех этапах развития отечественного уголовного права, она постоянно приобретала различные формы реализации. В зависимости от конкретной исторической эпохи происходили постоянные изменения в регламентации как правового статуса конфискации, так и судьбы изымаемого имущества.

Трансформация процессов уголовно-правовой регламентации института конфискации имущества напрямую зависела

от целей и установок политики российского государства. Вплоть до проникновения в страну идей просветительства конфискация, выступавшая средством пополнения бюджета государства и обогащения отдельных субъектов, была довольно популярным наказанием дореволюционной России. В XIX в. изъятие имущества у преступников свелось к минимуму, а сама конфискация из наказания превратилась в его последствие. Исторические процессы, произошедшие в стране в начале XX в., заставили пересмотреть взгляды на место конфискации в системе репрессивных мер государства. Революция, гражданская война, индустриализация и коллективизация потребовали поиска новых экономических ресурсов. Инструментом пополнения государственной казны стала повальная конфискация имущества, назначение которой не зависело от тяжести преступления. Законодатель вернул ей статус как основного, так и дополнительного вида уголовного наказания.

Государство отказалось от повсеместного применения конфискации только в 1960-е гг. Одновременно с ее переводом в разряд дополнительных наказаний законодатель строго ограничил перечень преступных деяний, за которые она могла назначаться. Статус дополнительного наказания сохранился у конфискации и с принятием в 1996 г. УК РФ, однако спустя несколько лет она была полностью исключена из российского уголовного законодательства. Вернувшись в УК РФ в 2006 г., конфискация приобрела новый правовой статус и пополнила перечень иных мер уголовно-правового характера.

Представляется, что конфискация имущества занимает заслуженное место в системе средств уголовно-правового воздействия на лиц, преступивших закон. По ряду объективных причин современное российское государство не нуждается в историческом возрождении данного института в качестве отдельного вида уголовного наказания. Лимитированное применение конфискации как иной меры уголовно-правового характера, распространяемой в отношении круга поименованных в законе деяний, видится наиболее эффективным, в полной мере соответствующим целям и задачами российской уголовной политики способом борьбы с определенными категориями преступлений.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Пашченко Е. А. Конфискация имущества: реалии и ожидания. *Северо-Кавказский юридический вестник*. 2015. № 4. С. 81–88. [Pashchenko E. A. The confiscation of property: reality and waiting. *North Caucasus Legal Vestnik*, 2015, (4): 81–88. (In Russ.)]
2. Землюков С. В. Институт конфискации имущества требует совершенствования. *Известия АлтГУ*. 2016. № 3. С. 76–79. [Zemlyukov S. V. The institution of confiscation requires improvement. *Izvestiya of Altai State University*, 2016, (3): 76–79. (In Russ.)] [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2016\)3-14](https://doi.org/10.14258/izvasu(2016)3-14)

3. Шевелева С. В. Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера. *Судебная власть и уголовный процесс*. 2019. № 3. С. 73–84. [Sheveleva S. V. Confiscation of property as another criminal law measure. *Sudebnaia vlast i ugovolnyi protsess*, 2019, (3): 73–84. (In Russ.)]
4. Куликов А. В., Хибнерс Ю. А. Проблемы назначения и применения конфискации имущества. *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2021. № 1. С. 39–46. [Kulikov A. V., Hibners Yu. A. Problems of the appointment and application of property confiscation. *Izvestiia Tulsogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i iuridicheskie nauki*, 2021, (1): 39–46. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24412/2071-6184-2021-1-39-46>
5. Кулиш М. М. История развития института конфискации имущества. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2017. № 6-7. С. 137–139. [Kulish M. M. History of the development of the property confiscation institute. *Humanities, social-economic and social sciences*, 2017, (6-7): 137–139. (In Russ.)]
6. Пропостин А. А. Конфискация имущества: прошлое, настоящее, будущее. М.: Юрлитинформ, 2011. 264 с. [Propostin A. A. *Confiscation of property: past, present, future*. Moscow: Iurlitinform, 2011, 264. (In Russ.)]
7. Олейников А. А. История становления законодательства России о конфискации имущества как уголовно-правовой меры воздействия на преступность. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2016. № 4. С. 109–118. [Oleynikov A. A. Story of formation of the legislation of Russia about confiscation of property as criminal and legal corrective action on crime. *Humanities, social-economic and social sciences*, 2016, (4): 109–118. (In Russ.)]
8. Шашков Н. В. Конфискация имущества: ретроспективный анализ. *Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2009. № 2. С. 182–186. [Shashkov N. V. Seizure of property: retrospective analysis. *Ekonomicheskaiia bezopasnost Rossii: politicheskie orientiry, zakonodatelnye prioritety, praktika obespecheniia: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii*, 2009, (2): 182–186. (In Russ.)]
9. Сергеевский Н. Д. Наказание в русском праве XVII века. СПб.: А. Ф. Цинзерлинг, 1887. 300 с. [Sergeevsky N. D. *Punishment in the Russian law of the XVII century*. St. Petersburg: A. F. Tsinzerling, 1887, 300. (In Russ.)]
10. Российское законодательство X–XX веков. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма, отв. ред. А. Г. Маньков. М.: Юрид. лит., 1986. 512 с. [Russian legislation of the 10th–20th centuries. Vol. 4: *Legislation of the period of formation of absolutism*, ed. Mankov A. G. Moscow: Iurid. lit., 1986, 512. (In Russ.)]
11. Филиппов А. Н. О наказании по законодательству Петра Великого, в связи с реформой. М.: Унив. тип, 1891. 457 с. [Filippov A. N. *On the punishment under the legislation of Peter the Great, in connection with the reform*. Moscow: Univ. tip, 1891, 457. (In Russ.)]
12. Пимонов В. А. Конфискация имущества как вид наказания по уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 27 с. [Pimonov V. A. *Confiscation of property as a form of punishment under criminal law*. Cand. Law Sci. Dis. Abstr. Moscow, 2002, 27. (In Russ.)]
13. Николаев К. Д. Регламентация конфискации имущества по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Уголовному Уложению 1903 г. *Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий*. 2018. № 2. С. 78–81. [Nikolaev K. D. The regulation of property confiscation on Code about Punishments of Criminal and Corrective of 1845 and Criminal Code of 1903. *Herald of Siberian Institute of Business and Information Technologies*, 2018, (2): 78–81. (In Russ.)]
14. Горбачев И. С. Конфискация имущества в уголовно-правовых предписаниях зарубежных стран: особенности регламентации и правоприменения. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки*. 2022. Т. 8. № 2. С. 280–289. [Gorbachev I. S. Confiscation of property in the criminal law regulations of foreign countries: features of regulation and law enforcement. *Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science*, 2022, 8(2): 280–289. (In Russ.)]
15. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Ч. 2. М.: Юрайт, 2019. 446 с. [Tagantsev N. S. *Russian criminal law. Pt. 2*. Moscow: Iurait, 2019, 446. (In Russ.)]
16. Швеков Г. В. Первый советский уголовный кодекс. М.: Высшая школа, 1970. 207 с. [Shvekov G. V. *The first Soviet criminal code*. Moscow: Vysshiaia shkola, 1970, 207. (In Russ.)]
17. Самгина Д. И. Конфискация имущества. *Наказания, не связанные с лишением свободы*, под ред. И. М. Гальперина. М.: Юрид. лит., 1972. С. 89–98. [Samgina D. I. Confiscation of property. *Punishments not related to deprivation of liberty*, ed. Galperin I. M. Moscow: Iurid. lit., 1972, 89–98. (In Russ.)]
18. Назаренко Г. В. Конфискация и возмещение ущерба как меры уголовно-правового характера. *Следователь*. 2006. № 9. С. 5–10. [Nazarenko G. V. Confiscation and compensation for damage as a measure of a criminal law nature. *Sledovatel*, 2006, (9): 5–10. (In Russ.)]
19. Илло Д. А. Историко-правовые тенденции развития института конфискации имущества. *Молодой ученый*. 2010. № 5-2. С. 66–68. [Illo D. A. Historical and legal trends in the development of the institution of property confiscation. *Molodoi uchenyi*, 2010, (5): 66–68. (In Russ.)]